

Любовь и гордость

«У просторной глади Плещеева озера на краю возвышенности, круто спускающейся к прибрежной низине, высятся стены, башни, храмы и палаты, некогда принадлежавшие давно упразднённому Успенскому монастырю», — таким величаво-торжественным стилем написана вся книга. И стиль этот — дань преклонения перед безвестными мастерами, воздвигнувшими на берегу чудесного озера не менее чудесное произведение древнерусского зодчества. Автор этих строк Иван Борисович Пуришев счастлив вдвойне: тем, что познал величие и красоту сооружения, и тем, что получил возможность возвернуть современникам прекрасный облик памятника искусства.

Коренной москвич, он не остался в столице; а настоятельно просил направить его по распределению в один из тех древнерусских городов, что славятся своей архитектурой. Приехав в Ярославль, Иван Борисович «перетащил» сюда ещё двух своих сокурсников по Московскому архитектурному институту (и заметим — не напрасно: оба более двадцати лет плодотворно трудятся в областном центре).

Было это в 1957 году, когда в Переславле открылся реставрационный участок Ярославской реставрационной мастерской. Там и стал работать Пуришев архитектором.

Сегодня среди выпускников, окончивших вуз вместе с Иваном Борисовичем, есть лауреаты, руководители мастерских, работники Госгражданстроя, Госстроя, а он третий десяток лет пребывает всё в той же должности в маленьком городе, что лежит на полпути между Москвой и Ярославлем...

Недавно было одно интереснейшее предложение, на которое Пуришев ответил категорическим отказом, должно быть, тем самым обидев предложившего вакантную должность. Да разве может человек, влюблённый в красоту переславских звонниц, башен, колоколен, палат и ворот, расстаться со всем этим и успокоиться в четырёх стенах столичного кабинета!

В Переславле он многое сделал. Время не пощадило ни металла, ни камня. И, самое главное, в ту пору не было ни средств, ни возможностей всё это восстановить в одночасье, когда в городах не хватало жилищ с элементарными удобствами.

Он сам жил тогда в холодной, плохо отапливаемой баньке. Ходил мимо стен, на которых огромными буквами было выведено: «Осторожно. У стены не стоять. Опасно для жизни».

Пуришев начал с консервации памятников старины, с того, чтобы как можно скорее приостановить неумолимый процесс разрушения временем и непогодой: с ремонта кровель и аварийных мест. Консервация позволила дожидаться без ущерба для памятников выделения средств на реставрацию.

Сегодня на его счету реставрационные работы на таких жемчужинах зодчества, как церковь Петра Митрополита, крепостные стены и башни Никитского и Горицкого монастырей.

Золотые руки русских умельцев — каменщиков Николая Ивановича Котова, Валентина Николаевича Котюнина и Александра Егоровича Привезенцева возвратили кирпичной кладке первозданную красоту. Всегда рядом были верные помощники Пуришева: мастер Нина Александровна Кручинина и инженер, а точнее, художник, Светлана Николаевна Столярова.

Реставрационные работы, а если говорить правильнее, наблюдательность привели архитектора к научным открытиям и интересным находкам. Так, в Никитской церкви села Елизарова под слоем штукатурки и позднейших наслоений Иван Борисович обнаружил надпись XVI века, относящуюся к царствованию Ивана Грозного.

Земляные валы обследовались археологами неоднократно. Но лишь архитектору удалось обнаружить в основании валов деревянные конструкции XII века, использованные для их укрепления. Так в журнале «Археология СССР» появилось научное сообщение И. Б. Пуришева совместно с археологом Е. В. Каменецкой.

Немало интересных находок сделано во время реставрации трапезной палаты Горицкого монастыря.

Переславль — любовь и гордость Ивана Борисовича. Он готов часами водить посетителей и рассказывать им об особенностях шедевров. Ему ли не знать Горицкий монастырь, когда он тщательно изучил его. Особо Пуришев выделит трапезную, чью реставрацию вели к Олимпиаде-80, где применили целый ряд новинок, не встречавшихся доселе в ярославской реставрационной практике.

Трапезная палата была в аварийном состоянии. Осел местами фундамент, да и сами своды кое-где держались лишь за счёт сцепления.

Геологи, специалисты по основаниям и фундаментам оказали реставраторам неоценимую помощь. Впервые в Ярославской области укрепляли кирпичную кладку методом инъекции, использованным в своё время для стен Московского Кремля.

Стены усиливались металлическими стяжками, искусно спрятанными в толще кирпича, замурованными в сводах. Специальный раствор для укрепления фундамента и стен с помощью оригинального способа проникал во все пустоты. Так, например, в фундаменте была обнаружена полость, в которую пришлось залить двенадцать тысяч (!) литров раствора...

Есть и ещё одна нить, что прочно связывает архитектора Пуришева с Переславлем. По его проекту сооружён обелиск, посвящённый памяти переславцев, погибших в годы Великой Отечественной. Пуришев — автор гранитной плиты-надгробия борцам за Советскую власть на Красной площади Переславля. В творческом содружестве со скульптором О. В. Буткевич в селе Нагорье сооружён памятник герою Чесменской битвы адмиралу Г. А. Спиридову.

Отпуск свой Пуришев проводит в Архангельской области, на берегах Белого моря. Затем — участие в телевизионных передачах «Клуб кинопутешествий». И здесь начало положено Переславлем-Залесским. Вместе с Юрием Сенкевичем Пуришев провёл телезрителей по улицам города, побывал в стенах памятников древнерусской архитектуры, у местных рыбаков на Трубеже.

Как-то на досуге довелось ради любопытства просмотреть всё изданное Иваном Борисовичем. Подсчёт удивил самого автора. Общий тираж составил более полумиллиона экземпляров. И почти всё написанное так или иначе связано с Ярославским краем. Здесь и прекрасно оформленное издание книги «Переславль-Залесский», в своё время экспонировавшееся на одной из международных книжных выставок; и «Горицы в Переславле-Залесском» — своего рода душевный разговор с человеком, впервые приехавшим в этот городок:

Знакомство с памятниками архитектуры бывшего Горицкого монастыря обычно начинается от ворот, ведущих на территорию музея, и стоящей рядом палаты привратника... К сожалению, часто можно видеть, что, не успев осмотреться, направляются экскурсанты сразу к воротам и, не подняв головы, спешат за ограду. А напрасно! Те, кто найдёт время остановиться и внимательно присмотреться к первым постройкам, встречающим их на пути к музею, увидят одно из наиболее интересных сооружений, сохранившихся в Переславле.

Здесь и путеводитель «Углич», отличающийся лаконичностью и образностью изложения (написан совместно с И. А. Ковалёвым), и «Архитектурные памятники Горицкого монастыря»...

В разную пору по-разному красивы Горицы, но, пожалуй, наибольшее впечатление они производят весной, во время цветения фруктовых деревьев и кустарников. Утром, когда лучи майского солнца зажигают капли росы на белом с лёгким розовым оттенком наряде сада, сквозь кружево цветущих деревьев по-особенному торжественно выглядят стены и башни, главы храмов, —

так заканчивает одну из своих книг о каменных сказах Переславля-Залесского архитектор Пуришев. Хорошо сказано! И в этом, наверное, кроется та нерасторжимая связь человека с городком на Плещеевом озере, что вот уже более двух десятилетий крепнет год от года.